

ПОБЕДА: НАША ИЛИ СТАЛИНА?

.....

С.Г. Климова*

В нашей стране праздник 9 мая является важной составляющей культурной традиции и национальной идентичности. Опросы общественного мнения показывают, что память о войне подробна, ценностно нагружена, органична и хранит личные воспоминания людей, переживших войну, или сведения о судьбах родных — родителей, бабушек, дедушек и др. [2; 3]. В настоящей статье излагаются некоторые наблюдения о бытовании войны в современной жизни нашей страны и ее граждан на основе данных двух массовых опросов и фокус-групп, проведенных Фондом «Общественное мнение» накануне и сразу после празднования 60-й годовщины Победы.

Известный немецкий философ К. Хюбнер, размышляя о значимости истории для формирования национальной идентичности, подчеркивает, что факты и предметы из прошлого в этой своей роли становятся элементами современности. В частности, национальные праздники либо обеспечивают воспроизводство «архетипических» образцов прошлого, и тогда их доминирующая функция состоит в поддержании старого нормативного порядка, либо они лишь фиксируют связь времен, преемственность поколений, и тогда элемент нормативности уходит на второй план [4, с. 351-353].

Однако история, связанная с памятной датой, не может быть просто рассказом о состоявшемся событии. Памятная дата — всегда часть национального мифа, призванного оправдать прошлое, объяснить настоящее и дать надежду на будущее. Поэтому нормативность в празднике есть всегда, ибо объекты почитания и празднования, связанные с памятной датой, всегда в явной или неявной форме задают образцы мыслям, чувствам, поступкам. Но люди, обла-

* Климова Светлана Гавриловна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН. Электронный адрес: sklimova@orc.ru

** Общероссийские опросы населения проводились 23 апреля и 12 мая 2005 г., фокус-группы — 26 апреля в Москве, Новосибирске и Самаре, 11 мая — в Воронеже, Москве и Санкт-Петербурге.

дающие разным жизненным опытом и уровнем знаний, видят в одном и том же событии разные образцы.

Чтобы праздник Победы сохранил статус общенародного, объединяющего, а не разъединяющего людей (как это произошло с некоторыми старыми и новыми праздниками, например, с годовщиной Октябрьской революции или Днем России), нужно примирить его прежние смыслы с новыми знаниями. Присутствие Сталина в контексте празднования победы СССР в Великой Отечественной войне неизбежно. Однако именно эта фигура весьма неоднозначна, о чем свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии о том, благодаря или вопреки Сталину была завоевана победа.

Идентификационная функция праздника Победы подвергается испытаниям постольку, поскольку требует совмещать непосредственный негативный опыт или негативное знание о войне с бесспорным фактом национального спасения. Конечно, негативный опыт всегда включается в национальную героическую мифологию, поскольку преодоление — один из необходимых элементов героики. И чем серьезнее препятствия, тем масштабнее подвиги. Проблема в том, что для одних людей героика преодоления бедствий, принесенных войной, связана не только с победой над внешним врагом, но и с преодолением внутренних препятствий, порожденных сталинским режимом, а для других Сталин по-прежнему остается фигурой, организовавшей коллективное героическое преодоление.

Попробуем понять, как негативное знание о войне и периоде правления Сталина в целом включается в систему актуальных смыслов Дня Победы и как знания о прошлом — о том времени — влияют на формирование отношения к настоящему.

Значимость Дня Победы

Представление о важности празднования Дня Победы разделяет абсолютное большинство россиян. Примечательно, что в последние 3 года эмоциональная связь с этим праздником не только не уменьшается, но и растет. Если в аналогичных опросах в 2003 г. 83 % респондентов назвали 9 Мая особенным значимым днем, в 2004 г. — 88, то в 2005 г. — уже 91 % наших сограждан. Правда, в текущем году с особым размахом отмечался юбилей Дня Победы, что придало празднику дополнительную значимость.

По поводу значимости этого праздника в обществе наблюдается редкое для нынешнего времени согласие. Конечно, чем старше люди, тем чаще они говорят о том, что для них 9 мая особенный день, но и подавляющее большинство молодых людей отмечают значимость Дня Победы (см. таблицу). В этом вопросе не обнаружилось даже различий между группами опрошенных, выделенными по идеологическим признакам.

Значимость Дня Победы для россиян *, %

Варианты ответов	Все респонденты	Возраст, лет		
		18–35	36–54	55 и старше
Значим	91	86	91	96
Незначим	7	10	7	4
Затрудняюсь ответить	2	4	2	0

Только 7 % россиян ответили, что для них этот день не является особенным; чаще это молодежь, чем пожилые люди. Можно предположить, что эти 7 %, с одной стороны, утратили (или никогда не имели) «органическую» связь с военным временем или с «сообществом опыта», сформированным войной, — с ветеранами, людьми, пережившими войну, а с другой стороны, не приобрели исторических знаний и не приняли события того периода как часть истории коллективного Мы.

Участники фокус-групп отмечали, что 9 мая — это день памяти о погибших, день благодарности ветеранам. Непосредственную личную связь с праздником подчеркивали респонденты, в семьях которых есть ветераны.

«У нас в семье этот праздник очень большой, потому что у нас бабушка — участник войны. Конечно, святое дело — это обед, вот, а потом мы уже пошли на салют» (ДФГ, Воронеж).

«Артистов старых показывали, они песни пели фронтовые и танцевали. Я бабушке звонила, и она плакала. Артисты тоже воевали — и вот эта вся энергетика теплая. Я тоже сидела у телевизора и плакала, глядя на них» (ДФГ, Санкт-Петербург).

1-й участник: *Вот сейчас 60-летие, надо всем поклониться глубоко.*

2-й участник: *Самим себе.*

1-й участник: *Нет, всем ветеранам, всем погибшим»* (ДФГ, Москва).

Обратим внимание на короткую реплику второго участника фокус-группы. Этот сорокалетний мужчина, конечно, не участвовал в войне. Он сказал «самим себе», имея в виду народ, всех и, несомненно, причисляя себя к этим «всем». Приведенный обмен репликами — не дискуссия, а уточнение того, кто такие «мы». Подобно персонажам героических мифов, ветераны — часть коллектива, целого. Имя этому целому — советский народ. Примечательно, что идентификация с «советским народом» актуальна до сих пор. Так, в ходе репрезентативного национального опроса в 2002 г. 44 % россиян выбрали идентификацию «мы — советский народ», при этом те, кто отнес себя к советскому народу, чаще выражал приверженность русским национальным традициям и местному патриотизму, что справедливо было расценено как свидетельство в

* Вопрос: «Для одних людей 9 мая — особый день, важный, значимый. Для других 9 мая не является особенным, важным, значимым днем. Если говорить о вас лично, какая позиция вам ближе — первая или вторая?».

пользу сходства символической природы этих объектов идентификации [1, с. 228].

На основании имеющихся данных мы не можем говорить о связи или отсутствии связи между национально-патриотическим идентификационным комплексом и склонностью безоговорочно возвеличивать Сталина *. Однако можно предположить, что фигура Сталина как элемент истории становится и элементом представлений о том, кто такие «мы».

Ожидание юбилейных торжеств в честь Дня Победы, видимо, сформировало у многих готовность особо отметить этот праздник. Лишь 13 % россиян заявляли, что не планируют празднований. Опрос, проведенный уже после торжеств, показал, что праздник действительно был общенародным. Только 7 % респондентов сказали, что там, где они живут, не было массовых мероприятий (митингов, встреч с ветеранами, гуляний), посвященных Дню Победы.

В юбилейном году, согласно данным опроса, в праздничных мероприятиях участвовало 26 % россиян, что на 7 % превысило показатель 2004 г.: *«участвовал в митингах деревень Егорьевского района»; «был на митинге у памятника воинам»; «кадетский класс города Батайска, в котором учится мой брат, маршировал просто превосходно»*. Кроме того, в 2005 г. впервые появились ответы, которые почти не встречались раньше: как особое праздничное действие отмечали ритуал поздравления ветеранов, как родственников и знакомых, так и незнакомых людей (3 %): *«ездил поздравлять родственника ветерана»; «в парке Орешково поздравляли ветеранов, они были довольные»*.

Некоторых заставили остаться дома телевизионные программы. По данным опроса, проведенного после праздника, только 9 % не смотрели телепередачи, посвященные Великой Отечественной войне.

Некоторые же ради участия в празднике даже пожертвовали дачно-огородными делами: в 2004 г. сказали, что работали в первые майские дни на даче или на огороде 19 %, в 2005 г. — 12 % россиян. Доли тех, кто посвятил праздничное время другим видам занятий (посещение церкви, кладбищ, хождение в гости или прием гостей), не отличались от прошлогодних. Как и в 2004 г., примерно 10 % россиян работали в праздничные дни, обеспечивая остальных свет, тепло, свежие булки и порядок.

Согласно высказываниям участников фокус-групп, многие предприятия, организации по своей инициативе делали ветеранам подарки, и эти акции вызвали одобрение участников.

«1-й участник: Мы от организации развозили холодильники и плиты ветеранам до полдвенадцатого. Два дня мы этим занимались».

2-й участник: Я работаю в аптеке в системе «Фармакор». Наши аптеки с 1 апреля до 15 мая бесплатно выдают всем ветеранам и инвалидам пласти-

* Эту склонность респонденты могли выразить, в частности, выбирая клише «победа достигнута только благодаря Сталину».

ковые карточки для скидок в социальных отделах – бесплатно. И до 15 мая будем выдавать бесплатно.

Модератор: *То есть это частная инициатива вашей организации?*

2-й участник: *Да. Мы выдаем эту карточку бесплатно, а так она стоит 40 рублей. Скидка по карточке достигает 10 % круглый год в специальных отделах» (ДФГ, Санкт-Петербург).*

Ни в ответах на открытые вопросы, ни на фокус-группах имя Сталина в связи с праздником Победы спонтанно ни разу не упоминалось. Его роли в войне было посвящено особое исследование.

Роль Сталина в войне

Благодаря юбилейным передачам, книгам, фильмам о войне люди приобрели новые знания и освоили новые интерпретационные схемы. Как показали дискуссии на фокус-группах, эти знания, как правило, весьма детальны, осмысленны и встроены в общую картину мира. Безусловно, чаще всего за последнее время переоценке подвергалась роль Сталина в войне. Часто обнаруживались полярные отношения к этой фигуре: от полного неприятия до поистине эпического возвеличивания. Между полюсами делались попытки рядового гражданина непротиворечиво интегрировать негативную информацию о Сталине в систему мировоззрения таким образом, чтобы сохранить общую оценку значения победы над фашизмом. Попытки отделить Сталина от истории войны на уровне обыденного сознания приводят к тому, что разрушается целостность истории этой войны. Когда участники фокус-групп приводили многочисленные, сейчас уже широко известные сведения об ошибках и преступлениях Сталина в предвоенные годы и в первый период войны и говорили, что война была бы выиграна народом и военачальниками, даже если бы место Сталина занимал кто-то другой, картина получалась не очень убедительной. Размышления о роли Сталина в войне нередко приводили участников дискуссии к выводу, что каким бы одиозным ни был этот политик, он возглавлял государство и армию, и именно он принимал ключевые решения. Например, об отсутствии альтернативы Сталину говорил человек, настроенный по отношению к нему резко критически.

«1-й участник: *Ведущих полководцев под кошу свел, уничтожил... Он действительно боялся этих людей, он их уничтожил...*

2-й участник: *И ученых тоже.*

1-й участник: *Его вот эта трусость...*

3-й участник: *Всю интеллигенцию — под корень.*

1-й участник: *Война была освободительная, мы освобождали себя из-под ига фашистского гнета. Действительно народ выиграл войну.*

3-й участник: *Конечно, народ выиграл войну, это бесспорно.*

1-й участник: *А кто бы руководил, то есть, может быть...*

3-й участник: *Да, да.*

1-й участник: *Было бы лучше, было бы хуже, но не было альтернативы Сталину в то время.*

2-й участник: *Тухачевского Сталин уничтожил, и если бы пришел к власти Тухачевский, как повернулись бы события, предположить сложно.*

4-й участник: *Я думаю, что вектор развития не изменился бы кардинально. А для той эпохи, когда была страна в кольце врагов, нужна была воля Сталина. Диктаторы строили государство, не считаясь с потерями народа.*

1-й участник: *Это была старая реклама презервативов марки «Адидас». Показывали фотографии: Муссолини, Гитлер, Сталин, Пиночет, Ленин и говорили: мир мог бы быть совсем другим, если бы их родители пользовались нашей продукцией...» (ДФГ, Москва).*

«1-й участник: *То, что выигрывали, это заслуга полководцев, за счет народа была одержана победа, но не за счет Сталина. У него не мудрое руководство было.*

2-й участник: *И как военачальник — тоже.*

1-й участник: *Да. А Жуков — вот это сильная личность.*

2-й участник: *Сталин не разрабатывал военных операций, этим занимался генштаб.*

1-й участник: *Он не был стратегом.*

3-й участник: *Мне кажется, его роль была большая, потому что он сумел опереться на нужных людей, он их назначал.*

4-й участник: *Я считаю, что не было бы Сталина, был бы другой военный тактик. Сталин выиграл войну, он был просто руководителем, он попал в это время. И другой бы тактик, вполне возможно, выиграл бы эту войну. Победить русский народ действительно было сложно» (ДФГ, Самара).*

Солидарны с мнением, что Сталин сыграл значительную роль в победе, 58 % участников массового опроса; чаще это люди старше 55 лет (68 %) и жители сел (65 %). Убеждение в значительной роли Сталина приверженцы КПРФ разделяют существенно чаще, чем другие граждане (85 %). Здесь стоит отметить, что электорат КПРФ — это преимущественно пожилые люди. Для них Сталин, так же, как и компартия, — часть их жизни, молодости. Отделить Сталина от всей совокупности их представлений о мире, о стране, о себе им труднее, чем более молодым, для которых эпоха Сталина представляется почти такой же далекой, как эпоха Ивана Грозного. Кроме того, можно предположить, что признание заслуг Сталина — это отчасти проявление оппозиционности.

Противоположной точки зрения — что роль Сталина в победе была незначительной — придерживается в три с лишним раза меньшая доля опрошенных (18 %), чаще это жители больших городов и люди с высшим образованием.

Положительно оценили деятельность Сталина во время Великой Отечественной войны 40 % опрошенных, неоднозначно — отчасти положи-

тельно, отчасти отрицательно — 31 %, однозначно отрицательно — только 11 %. Однозначные положительные оценки чаще давали сторонники КПРФ (64 %), люди старше 55 лет (50 %), с образованием ниже среднего (46 %) и жители мегаполисов (48 %).

Позицию частичного осуждения Сталина чаще других разделяли те, кто доверяет В. Путину, люди с доходами более 3 тыс. р. на члена семьи в месяц (по 37 %) и жители больших городов (40 %). Полностью отрицательные оценки деятельности Сталина в Великой Отечественной войне чаще, чем в среднем, давали люди с высшим образованием (18 %).

Почему так много наших современников, несмотря на неоднократные развенчания культа личности, продолжают считать Сталина великим полководцем? Этому есть много причин. Об одной из них мы уже говорили, когда цитировали критические высказывания участников фокус-групп в адрес Сталина. Сверхконцентрация власти в его руках оказалась в годы войны была символически значимой и привела к практическому эффекту — к победе. Миф о Сталине великом полководце, как показали ответы участников массового опроса и высказывания на фокус-группах, имеет много компонентов. Попробуем их классифицировать.

На вопрос «*Что Вы поставили бы в заслугу И. Сталину в его деятельности во время Великой Отечественной войны?*» всего ответили 59 % опрошенных. Чаще всего говорилось об организаторском таланте, о способности обеспечить порядок и дисциплину в экстремальных условиях (около 20 %): «*дисциплину, если бы ее не было, то мы не победили <бы>*»; «*централизация власти*»; «*умение вести людей за собой*»; «*все его боялись и слушались*».

Близки по содержанию ответы, в которых речь идет не столько об организационных способностях, сколько о характере Сталина, о его личностных качествах: жестокости (со знаком плюс!), целеустремленности, решительности, умении брать на себя ответственность (12%): «*в строгости вел страну к победе*»; «*его боялись все военные, маршалы, этим он брал и победу*»; «*его железная рука помогла стране выиграть войну*»; «*только его твердость и настойчивость*». Эти качества, собственно, и проявляются при организаторском таланте.

Около 5 % респондентов убеждены, что Сталин разрабатывал стратегические планы военных операций, руководил войсками, организовывал работу тыла, правильно подбирал и расставлял руководителей в промышленности и военачальников: «*разрабатывал планы наступления, руководящие кадры подбирал хорошие*»; «*созданную систему обороны, наступления, работы в тылу*»; «*в том, что Жукову позволили руководить фронтом*»; «*он смог признать свои ошибки, вернул в строй полководцев, которые смогли повернуть ход военных действий*»; «*он сумел собрать людей профессиональных и значительных вокруг себя для достижения победы*».

Довольно много россиян уверены в том, что без Сталина победа в этой войне была бы вообще невозможна (8 %): *«если бы не Сталин, нас Германия захватила <бы>»; «саму победу, без него было бы труднее победить».*

В части суждений акцент смещается на характеристики советского народа — умение мобилизоваться, сплоченность, патриотизме (12 %). Сталину в этих ответах отводится роль лидера, который смог мобилизовать эти качества для победы: *«объединил народ, сплотил для победы»; «патриотизм людей — они шли на смерть во имя Родины».*

Некоторые участники опроса возражали против самой постановки вопроса о заслугах Сталина в войне и основную роль в победе отводили талантливым военачальникам и народу: *«его заслуги не знаю — в основном воевали маршалы и народ»; «Жуков выиграл войну благодаря хорошим полководцам и народу; он [Сталин] не понимал, что делает».*

Материалы фокус-групп показывают, что за упоминанием заслуг Сталина практически всегда следуют оговорки, почти всегда отмечается оборотная сторона этих заслуг. В ходе обсуждений эта оборотная сторона едва ли не сводила все заслуги на нет. Вот как на фокус-группах обсуждался наиболее популярный в массовом опросе сюжет «организационные таланты Сталина».

«1-й участник: *Сталин был личность, конечно же. Это и организаторские способности, и харизма, о которой все говорят, и влияние на массы. Но личность отрицательная: была уничтожена вера православная — корень, все это было в русском народе, и за все это была расплата.*

2-й участник: *Я считаю, что он тиран. При нем был порядок, но достигал он это как: ссылая в концлагеря, погубил больше, чем Гитлер. Больше плохого он сделал для народа, он за счет народа одержал победу над врагом. Народ его возвысил» (ДФГ, Самара).*

«1-й участник: *Да, огромная роль его в победе. Нужно было завтра какой-нибудь город отбить от немцев — все, эта задача выполнялась. Какими жертвами — это уже его не волновало. Просто ему нужно было, чтобы завтра город был очищен от фашистов, и все. Люди, боясь его, выполняли эту задачу...*

2-й участник: *Победителей не судят. Кто-то все-таки руководил — Сталин руководил» (ДФГ, Москва).*

А вот как на фокус-группах выглядела тема «Сталин — военный стратег».

«1-й участник: *Я полностью согласен... с характеристикой политических ошибок в предвоенный период Сталина, с той характеристикой, которую дала Света. И нечего здесь добавит. А вот что касается военных, то там все по-другому. Мне кажется, там со стороны Сталина минимальные ошибки. В основном он все правильно делал. Организация, централизованная организация обороны страны. Когда был организован Совет обороны, он встал во главе его, взял в руки правительство, стал председателем Совета министров, то есть сосредоточил всю власть. Для военного времени это главное.*

2-й участник: *Во время войны он прислушивался к мнению полководцев. То есть были талантливые полководцы, которые руководили армией...*

1-й участник: *Но это не значит, что если бы не было Сталина, война пошла бы, ну, характер ее бы изменился. Нет, в тяжелые моменты истории российской у русского народа или у российского, точнее, народа всегда выдвигался какой-то лидер выдающийся.*

3-й участник: *Я еще раз повторяю: грамотный политик бы не допустил войну, война, пардон, была не с 41-го года... Можно было подготовиться с 38-го года» (ДФГ, Москва).*

Присутствовала в дискуссиях и тема «Сталин — организатор военной промышленности»:

«1-й участник: *На авиационном заводе, когда началась война, выпускали по 10 самолетов в месяц, Сталин, когда узнал, вызвал директора и сказал: по 100 самолетов надо, и начали делать по 100 самолетов. Люди боялись уходить от станка, делали 100 самолетов. Он без суда и следствия мог расстрелять, держал всех в страхе. Может, поэтому и выиграли войну. Сменное задание увеличили в 10 раз, и не уходили до тех пор, пока не сделают задание. Может, он и тиран был, но войну выиграли. Плохо то, что он столько людей загубил. Сколько погибло, никто не считал. ИГЭС строили, и рудники, и никто не учитывал, сколько там гибло, это плохо. Люди работали на износ, гибли, жили в землянках. Это говорит о том, что плохая подготовка, хотя ему говорили, что будет война, но это он не принимал к сведению.*

2-й участник: *И все успехи — на костях. Человек был ничто, заключенные строили... Какие здесь организаторские способности, когда он перед войной все развалил?! Мы не были к ней готовы, и поэтому она так долго длилась. Он в этом виноват!*

3-й участник: *Я согласна» (ДФГ, Самара).*

Звучала также фраза «Победителей не судят». Сталин возглавлял страну, победившую фашизм в страшной войне, и эта его роль несомненна.

Материалы фокус-групп обнаруживают явный конфликт между символической ролью Сталина (в этой роли он — знак, персонификация Победы) и представлением о фактической реальности, об ошибках и преступлениях Сталина, о том, какой ценой была достигнута победа.

В каждой из трех фокус-групп оказался свой апологет Сталина, но один из них выделялся особо: 43-летний пенсионер из Самары, во-первых, не повторялся, во-вторых, проявлял большую активность, высказывался при каждой возможности и, в-третьих, последовательно изложил всю систему апологии вождя. Мы собрали все его реплики, чтобы полностью воссоздать систему его взглядов на эту тему.

Аргумент первый: власть должна быть сильной; другие лидеры мировых держав вели себя так же, как Сталин:

«Сталину приписали всяческие грехи, но хорошего было больше. Президент должен иметь твердую руку, должен подавлять в корне, что сейчас и происходит, и газеты нынешние не сильно отличаются от газет времен Сталина. Адэнауэр, который Германию поднимал после войны, тоже был жестким человеком, ему тоже было очень тяжело».

Аргумент второй: Сталин действовал по законам времени.

«Он правильно делал, потому что по-другому нельзя было тогда».

Аргумент третий: Сталин любил русский народ.

«Я его все равно защищать буду, он по сути для нас иностранец, пришел грузин и стал президентом России. Он ведь никаких репрессивных мер к русскому народу не предпринял, своих грузин он не так уж и много оставил около себя».

Аргументы четвертый и пятый: люди любили Сталина, любили даже те, кто сидел в тюрьме; в тюрьме же они сидели за дело:

«Все сидели в тюрьме, но все были счастливы. Я не хочу говорить про фильмы о Сталине, я вот смотрю бабушкины фотографии. Родители у меня всю войну прошли. На этих фотографиях счастливые люди, нельзя притворяться для фотографа».

«Я не согласен, что кого коснулись репрессии, — против [Сталина]. У меня знакомый недавно умер, его дочка рассказывала, что он работал в Киевском зоопарке и воровал у животных мясо, за это его посадили. А потом сделали жертвой сталинских репрессий, и он получал хорошую пенсию, и был благодарен Сталину».

Аргумент шестой: при Сталине был порядок.

«Он приучил народ, как сказал Папанов, тебя посадят, а ты не воруй. Достаточно было себя вести по правилам — и жил бы хорошо».

Седьмой аргумент: без Сталина мы бы не выиграли войну; Сталин был символом Родины, которую нужно защищать ценой собственной жизни.

«Было все подготовлено к тому, чтобы Сталин уехал из Москвы. Если бы он уехал, Москва была бы сдана, потому что у народа ассоциировалось: за Родину, за Сталина. А если часть Родины Москву покинула, то что ее защищать. Он не сдавался — и народ не сдавался, в него верили».

И восьмой аргумент, пожалуй, самый главный: при Сталине и при социализме вообще людям жилось хорошо, а сейчас живется плохо, хуже, чем при Сталине: господствует апатия, люди деморализованы и бедны, страна не развивается.

«До перестройки никто не голодал. Строились дома, людям давали квартиры, было бесплатное лечение, не был объявлен курс на приватизацию. Это все благодаря Сталину. Я в андроповское время работал грузчиком в универсаме — хорошее было время: появились на прилавке джинсы, кроссовки».

«Если бы сейчас напали, и сопротивляться бы не стали. Со времени перестройки прошло 20 лет. Это примерно столько, сколько Сталин правил. Если сравнить, что было сделано советским народом в те годы и что сделано сейчас, то за последние 20 лет таких результатов, как при Сталине, мы при Горбачеве, Ельцине и Путине не добились бы».

Нынешние проблемы довольно часто становились фоном для оценок сталинского периода. Как видно из некоторых реплик на фокус-группах, нынешняя ситуация в стране выглядит проигрышной по сравнению со временем правления Сталина по нескольким важным основаниям. В настоящее время, во-первых, отсутствует порядок, процветают злоупотребления чиновников и коррупция; во-вторых, «маленький человек», рядовой гражданин не защищен от произвола, а потому бесправен; в-третьих, на фоне деидеологизации люди ощущают себя разобщенными, одинокими в обществе; в-четвертых, большинство населения живет в бедности и не имеет перспектив на улучшение своего материального положения. При этом люди вовсе не думают, что при Сталине подобных проблем не было. Здесь важно понимать, что рассуждения о цене сталинского «порядка», сталинской «стабильности», сталинской «сплоченности» и т. п. наталкиваются подчас на контраргумент: а что, сейчас лучше?

«Модератор: А можно из времени его правления извлечь какие-то исторические уроки? Если да, то какие?»

1-й участник: У нас пусть не сталинская дисциплина, но какой-то порядок в стране должен быть: поменьше брали взятки, поменьше коррупции.

2-й участник: У человека должен быть какой-то идеал, во что-то должны верить. Тогда верили.

1-й участник: Дисциплина была. Может быть, такой преданности не надо было, но если сравнивать с тем, что у нас сейчас, слов нет.

3-й участник: Ни в какое сравнение не идет.

1-й участник: Люди бесправные, люди безвольные, могут уволить, зарплату не выплачивать» (ДФГ, Самара).

Вместе с тем в утверждении «даже при Сталине было лучше, чем сейчас» нередко присутствует некое нарочитое демонстративное преувеличение. Это видно при обращении к ставшей в последнее время популярной теме установки памятников Сталину. Обсуждение этой темы приводило участников фокус-групп к необходимости отделять критику существующих порядков от оценки исторической роли Сталина.

«Модератор: В последнее время в СМИ обсуждается вопрос об установке памятника Сталину. Как вы к этому относитесь?»

1-й участник: Ну вот, мы к этому и пришли.

2-й участник: Нет, что деньги-то переводить? Такая отрицательная личность — зачем его увековечивать в памятнике? Совершенно это не нужно.

3-й участник: *Памятник по-разному можно поставить: можно как вождю, а можно как тирану — как скульптор спроектирует. Ему памятник надо поставить как тирану. За гибель невинных людей нет никакой пощады.*

4-й участник: *Если поставят памятник, это будет так, что мы согласны, что нам нужен тиран.*

Модератор: *А как вы считаете?*

4-й участник: *Я считаю, что не надо ставить памятник. За что? Вот поставим, старшее поколение все перемрут, а молодежь останется, вот стоит памятник. Что она будет думать про него?» (ДФГ, Самара).*

Указали на вину Сталина перед страной в военный период 53 % участников массового опроса. Чаще всего, поясняя свою позицию, респонденты говорили о репрессиях, массовых арестах, характерных для периода правления Сталина в целом. Многие называли эти репрессии геноцидом против собственного народа: *«репрессии, много невинных людей пострадало, гонения <на> верующих»; «террор против своего народа» (24 %).*

Отрицательные личностные качества Сталина (жестокость, грубость, подозрительность) упомянули 11 % опрошенных россиян: *«безразличное отношение к своему народу — как к рабам»; «тиран жестокий»; «мания преследования».*

Упрекали Сталина в том, что он допустил много ошибок и даже преступлений при подготовке войны и в ходе ее ведения (20 %). Респонденты припомнили аресты военных специалистов, нежелание беречь солдат, ошибки в ходе конкретных военных операций, жестокое отношение к советским воинам, попавшим в немецкий плен: *«в начале войны офицеры сидели в тюрьмах»; «развалил армию перед войной»; «бесмысленные жертвы»; «сколько народа зря положил»; «допустил окружение наших солдат, доверил командование малоопытным командирам»; «сам не специалист в военном деле»; «харьковское наступление — не надо было идти наступать, а надо было обороняться»; «без разбора принимал бывших пленных за шпионов, потом их расстреливали или в лагерь отправляли».*

Обсуждения этой темы на фокус-группах показывает, что память о сталинском терроре жива:

«1-й участник: *Он все развалил перед войной, полководцев всех уничтожил. Он не был готов к войне, и до последнего не верил. Хотя ему и дату сказали, и все — а он не верил.*

2-й участник: *Когда с Украины беженцы в Москву ехали, их не выпускали с вокзалов, они там и умирали — это вот как?!*

3-й участник: *У меня сразу ассоциации со страхом, зомбирование какое-то.*

2-й участник: *С войной — я вообще не понимаю, в чем его заслуга.*

4-й участник: *Деспот, однозначно, ничего святого не было. Когда хотели поменять сына на генерала Паулюса, он сказал: «Я генералов на рядовых не меняю». Он больше сделал плохого, потому что очень много людей погубил: и*

ученых, и военных генералов перед самой войной, это же все с его молчаливого слова делалось. Крестьянина за человека не считали.

4-й участник: *Цвет нации, да.*

Модератор: *Какова его роль в истории?*

5-й участник: *Огромная.*

2-й участник: *В истреблении народа» (ДФГ, Самара).*

На наш взгляд, одна из причин (хотя и не главная) живучести представления «Сталин — великий полководец» состоит в том, что до сих пор многие герои, самоотверженно воевавшие, побеждавшие в битвах, поднимавшие оборонную промышленность, остаются непризнанными и неоцененными. При этом участники фокус-групп сообщали о том, что в праздничные дни они смотрели телепередачи, новые документальные и художественные фильмы о войне, а это свидетельствует о живом интересе к героям Великой Отечественной войны.

«Модератор: *Кто какие передачи смотрел в эти выходные, посвященные Дню Победы, и какие вам запомнились?*

1-й участник: *Хороших документальных фильмов не хватает. Песни, пляски — это хорошо, но могли бы хотя бы по одному каналу пустить только документальные фильмы, потому что много людей интересуются этими фильмами.*

2-й участник: *Потому сейчас всплывает очень много фактов, которые раньше мы не знали. А сейчас документы поднимаются, сейчас можно об этом говорить, сейчас нужно об этом говорить.*

3-й участник: *Очень хороший был фильм про Маринеско: про его подвиги, как он потопил знаменитый немецкий непотопляемый корабль. Документальный фильм, очень хороший.*

4-й участник: *«Ленинградский фронт», была передача такая. Сорокина даже сделала. Интересен был момент, что наша танковая рота в районе Гатчины раздолбала в общей сложности 43 немецких танка. Я знал об этом ранее, я не знал о том, что человек, который возглавлял, Колабанов его фамилия, был репрессирован и даже сидел. Участвуя в Финской войне, он уже тогда был капитаном, после заключения перемирия с финнами его танкисты обменялись сигаретами с финнами, и за это его лишили звания и посадили. И дали ему роту, хотя он мог и батальоном командовать. Немцы как раз находились под Лугой. Рядом была болотистая местность, и он разбил сначала одну колону немцев, а потом другую. Я об этом знал и раньше, лет 15 назад, но такие детали были для меня сейчас интересны. И он умер, по-моему, в 1989 году. Он дошел до Берлина, а потом из его батальона какой-то солдат, водитель перебежал в английскую зону, и его опять отправили в Белоруссию служить. А героя в итоге ему так и не дали — дали орден Красного знамени. Маринеско дали героя, все-таки добились, а ему нет. Он в одном бою уничтожил сам 22 танка. А остальные 21 танк — его рота. Такие подвиги, конечно, не забываются. У него в роте было всего 5 танков» (ДФГ, Санкт-Петербург).*

Выводы

1. Новое знание об эмоционально- и ценностно-значимых событиях, фактах прошлого зачастую отторгается не потому, что человек не верит ему, а потому, что он не знает, как примирить новое знание и с прежними смыслами, как вписать новую информацию в сложившиеся представления о себе, своей стране и ее истории. Это утверждение напрямую касается темы «роль Сталина в войне».

Процесс привнесения нового негативного знания о войне в сложившуюся систему значений ставит ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения. Во-первых, в какой мере негативное знание о военном прошлом страны разрушает личностную и социальную идентичность человека, как сделать так, чтобы эта идентичность, если она ценна, с одной стороны, не препятствовала развитию социума, а с другой стороны, в ней сохранялась преемственность с прошлым. Во-вторых, как негативное знание о прошлом может сосуществовать со сложившимися нормативно-ценностными представлениями; какие здесь могут быть противоречия и как их можно разрешить. В-третьих, как сегодняшний день, сегодняшние проблемы могут исказить представления о прошлом.

2. Связь военного прошлого с настоящим амбивалентна: с одной стороны, она, несомненно, питает национальную гордость, вызывает у большинства искреннее чувство благодарности к ветеранам, а с другой — порождает чувство горечи из-за того, что жертвы часто были неоправданно большими. И вина за это «злое и ненужное» уничтожение людей приписывается Сталину.

Однако встречают сопротивление и попытки реинтерпретировать историю Второй мировой войны (в частности, связанные с послевоенной судьбой стран Восточной Европы и Прибалтики). Это ущемленное чувство национальной гордости, помноженное на состояние депривации значительной части населения в пореформенной России, подчас приводило к демонстративным выкрикам, что «даже при Сталине» жилось лучше, чем сейчас.

3. Причины живучести представлений о том, что «при Сталине простым людям жилось лучше», много раз описаны публицистами и историками. Здесь мы отметим лишь одно обстоятельство, зафиксированное в анализируемом исследовании. Материалы дискуссий на фокус-группах создают впечатление, что дело не в том, что люди не помнят тяготы сталинского периода. Дело в том, что они помнят (или знают от родителей), что тогда у людей была надежда на лучшее будущее. Сегодняшняя жизнь не только обманула прежние надежды, но и не дала новых. Спустя двадцать лет после начала перестройки люди по-прежнему не знают ответов на два главных вопроса: как в новых условиях законными способами добиться успеха в жизни; как личный успех каждого человека может быть связан с успехом всех граждан и России в целом.

4. Как показали высказывания участников фокус-групп, новое прочтение военной героики — без апологетики Сталина, без пафоса, более правдивое и человеческое — принимается слушателями и зрителями. Более того, люди об-

ращают внимание и на новые факты о прежних, известных героях, и на неизвестных героев. Судя по тому, насколько детально пересказы документальных фильмов и передач, этот интерес не симитирован для демонстрации включенности в тему.

5. Через полвека после смерти Сталина и разоблачения культа личности общество снова вынуждено решать проблему десталинизации. Как вирусы в ослабленном организме, проблема настойчиво дает о себе знать всегда, когда общество нравственно нездорово. Серьезные социально-экономические проблемы постперестроечного периода — унижительная нищета значительной части населения, нескорый и неправый суд, старые порядки в новой российской армии, отсутствие ясных и доступных многим алгоритмов жизненного успеха — все это порождает благоприятные условия для возрождения ностальгии по Сталину.

Библиографический список

1. Данилова Е. Через призму социальных идентификаций // Россия реформирующаяся. Ежегодник—2004. М.: Институт социологии РАН, 2004.
2. Климов И. День Победы. Как он был от нас далек... // <http://bd.fom.ru/report/map/d031724>
3. Климов И. Фашизм и современность // <http://www.fom.ru/survey/dominant/168/413/1521.html>
4. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон+; Реабилитация, 2001.